

Государство полумертвое, но общество живое

В этом году исполняется пятнадцать лет российской перестройке

ДУМАЮ, многие горожане почувствовали, что время сомнений, раздумий, мучительных оценок — позади. Новое общество продиктовало свои условия и требования к морали, нормам жизнедеятельности, встало на страже капиталистической системы. Тайну государственного переворота разгадать пока нельзя, но о каких-то аспектах перестройки жизни можно судить в утвердительной форме, исходя из того, что уже признано.

Аспект первый. Новое время продиктовало, что оставаться прежними нельзя. Искренне или неискренне, но надо верить в то, что подсказывают частнособственническое общество и президентская власть. Речь идет не об угодливом повиновении конкретному хозяину, а — подчеркиваю — всесильному капиталу со всеми сложно-аналитическими его атрибутами, от которых никогда не удастся избавиться. Это убедительно доказала четырехсотлетняя практика английского капитала.

Обратимся к житейскому факту. Как-то встретил молодого металлурга — рабочего с инженерным образованием. Естественно, разговор о жите-бытье. Женя с радостью заметил, что в их семье материальная нужда ушла в прошлое, зарплата высокая. Только бы не попасть под сокращение или, не дай бог, оказаться вне милости руководства — заметил он с искренней непосредственностью. Затем с благодарностью вспомнил учебу в МГМИ. И мы разошлись. Но я до сих пор нахожусь под впечатлением разговора с ним. Приглашаю вместе поразмышлять. Молодые рабочие, сформировавшиеся в перестроечный период, быстро усвоили реалии жизни, вернее, ее внешние привлекательные стороны. Без особых усилий они приспособили свои мысли и чувства к новой обстановке, практически не страдая. В понимании ценности жизни ими взят крен исключительно на деньги и возможность удовлетворения цивилизованных потребностей. И это стремление осуждению не подлежит — таков ответ на современную жизнь.

Заглянем в глубины морального лицемерия новой системы. Рабочий с приходом в производственный коллектив вскоре начинает ощущать атмосферу страха. Мастер беспощаден в наказаниях с теми, кто осмеливается ему перечить. У рабочего создается впечатление о добром и злом руководителе, ему пока в голову не приходит, что среднее звено руководителей находится в такой же ситуации только рангом выше. У тех и у других достояние зарплата. Они одинаково испытывают чувство смирения, разрушающее душу. Только духовность объединяет многие понятия, но новая эпоха еще не сложила национальной идеологии.

Отдельный рабочий, даже обладая достаточным умом, высоким профессионализмом, все равно на индивидуальном уровне разрешить социальные проблемы не в состоянии. Остается одно: или заставить себя казаться спокойным, покорным, или выходить на политический уровень, что под силу лишь партиям, деятельность которых у нас цивилизованного уров-

ня не достигла. Смутная идеология большинства партий рабочую молодежь не привлекает. Эта группа вынуждена внутреннее напряжение компенсировать внешним благополучием. Естественно, выпадая из сферы активной общественной деятельности.

Аспект второй. Российский капитализм только-только принял частнособственнические очертания и сразу превратился в империализм олигархов.

Ну что ж, в критические дни переворота судьба избрала их не случайно. Принцип «равных возможностей» использовали смекалистые. Прежде всего, приватизацией воспользовались. Затем исчезновение в стране денег из обращения — они свои спрятали. И люди выбрасывали ценности, лишь бы раздобыть наличные. Это принесло дополнительное обогащение. Теперь им стало легче осуществлять принцип игры на повышении и понижении цен. Наконец, свои капиталы они направили на приобретение смешанных отраслей производства. В этих условиях владельцы капиталов точно знают, как выгодно и без опасений ими распорядиться.

Выход олигархов России на мировой рынок позволил решить некоторые проблемы положительно. В частности, металлурги города сумели внедрить передовые технологии в производство. Взят курс на социальную ориентированность: комбинат в течение ряда лет производит доплату пенсионерам не только комбината, но и бюджетникам города. Вливание средств в нужды города позволило преобразовать его внешний вид в прозападный с развязкой классических шоссе дорог и подъездов.

Виктор Рашников в этом плане — олицетворение так называемой коммерческой чести. Чего не скажешь, например, об Анатолии Чубайсе: тот попросту хитер, расчетлив и бессердечен, но именно эти качества могут его выдвинуть в президенты. Это отступление я сделал для того, чтобы обратить внимание, что олигархи могут быть порядочными и не очень. Но в борьбе за монопольное положение каждый негибает. Достаточно убедителен пример борьбы за пакет государственных акций нашего комбината.

Что касается совокупного монокапитала, то он во многом отрицательно влияет на жизнь общества. Назовем некоторые моменты:

1. Спешное формирование олигархического капитала заглушило развитие частнособственнических отношений в целом.
2. Рабочий класс расколот на обеспеченную, малообеспеченную и бедную группы. Из деловой игры вытеснен средний и мелкий бизнес, который и от приватизации ничего не получил.
3. Диктат цен принял характер закономерного насилия.
4. Размещение капиталов за границей снижает развитие ВВП — валового внутреннего продукта.

И, наконец, олигархи, обеспечив независимое положение, сковали во многом официальную власть.

Аспект третий и последний. Итак, психологические перемены в основном совершились, мечты перестройки утрачены. А реальная действительность продолжает глумить-

Ситуация для президента стала неизбежной, а для народа продолжает оставаться непонятной — ожидающее доверие на пределе, а кругом одни иллюзии

ся, но теперь внутри капиталистической системы. Развернулась жесткая борьба за предел капиталов — доступ в круг баловней коммерческой судьбы сократился, причем на всех уровнях собственности. Ситуацию напряжения порой создают межнациональные проявления. В Самаре пышно отпраздновали Соборность в честь кириллицы, а в Казани провозгласили необходимость введения латиницы. Нетрудно предположить ценной характер разрушительных последствий для федерации.

Если сюда отнести международную напряженность — системное давление США на Россию, территориальные притязания Китая и Японии, причуды Лукашенко, политическую незрелость Кучмы, то станет ясно, что сохранить независимую Россию может только централизованное президентское управление. Поддерживаю инициативу главы государства, надеюсь на поворот от праведных слов к настойчивым действиям исполнительной власти. Ведь ситуация для Владимира Владимировича стала неизбежной, а для народа продолжает оставаться непонятной — ожидающее доверие на пределе, а кругом одни иллюзии. В советское время партийные решения исключали частное мнение. Теперь открыто игнорируют указы президента, превращая их в размазную — это касается ипотечного строительства жилья, накопительной пенсии, замены льгот... Государство, с моей точки зрения, полумертво. Общество, к счастью, хоть и больное, но

живое мудрыми личностями и рождением новой нетрадиционной оппозиционной волны. Их привлекательность в том, что они по-новому смотрят назад, в решение социальных проблем.

Статья Владимира Кряквина «Кого считать коммунистом» («Вести» от 21 сентября) посвящена Валентину Романову. Всецело разделяю в ней справедливую оценку. Добавлю свои многолетние наблюдения.

Романов не только в научном познании профессор, но и ученый в понимании движения человеческих душ. Он, в частности, видит, куда движется Россия, открыто сохраняет симпатии к прошлому. В то же время он аккуратно раскрывает принципы нового времени, учитывая, что сулит перспектива. Валентин Федорович — фигура, признанная не только в политике, но и мироздании. В частности, Россию будущую он видит через глобальную призму. Этим качеством владеет далеко не всякий политик. Для меня он — пример в утверждении социально-политических размышлений. В целом это мудрый человек и благодетель. Хочется пожелать оставаться в том же статусе много лет.

Инициатива президента и закон о партиях — вынужденный вывод по итогам президентских выборов, когда ни одна из партий не выставила конкурентоспособного кандидата в президенты. Несерьезность проведенной кампании — убедительное свидетельство конца оппозиционности перестроечного пери-

ода. Это означает, что общество лишилось демократического выявления лидеров государственного масштаба.

В реальной ситуации капитализма источниками формирования оппозиционности являются: с одной стороны — молодость и бедность, с другой — коммерция и политика. Первая группа, как мы отметили выше, пока не готова к активной общественной деятельности. Принятие закона о партиях обострило противоречия. Прежде всего идеологов олигархии — Немцов, Каспаров взбудоражились и начали массированную подготовку к очередным президентским выборам. Цель известна: превратить Россию в сырьевую базу.

Думаю, в этой ситуации партии смогут консолидироваться. Партия «Родина» положила начало новой волны оппозиционности. Пока трудно выражать мысли и чувства людей этой партии, но нетрадиционный подход ощущается. В-первых, лидер партии Дмитрий Rogozin — это видно, готов к осмысленному политическому риску. Он всегда подлинный в словах и действиях, открыто выражает поддержку президенту и демонстрирует готовность принять на себя властные функции. Во-вторых, в качестве базовой основы членов партии выступают представители среднего бизнеса. Значимость этой социальной группы я подробно изучал шесть лет тому назад на опыте Столыпинских реформ и советского НЭПа. Это прежде всего профессионалы. Они способны видеть то, что не ясно властным структурам, ревностно оберегают будущую собственность. Подробные выводы были опубликованы. Правда, за свои предположения я был подвергнут критике.

Теперь влияние среднего класса выдвинула сама жизнь. Знакомство с опубликованным манифестом партии и лидерами партии магнитогорского отделения усиливают веру в сохранение самостоятельности России. Тем более что местные организаторы мне известны как бывшие студенты МГМИ. Их возраст 40–45 лет — самый результативный. Но при этом понятно, что те из горожан, кто еще не вписался в новую систему, могут воздерживаться в оценках сегодня. Так не бывает, чтобы вся прошлая жизнь утратила смысл для тех, кто в ней жил. Но невозможно приспособить прошлое к потребностям современного: обстоятельства всегда сильнее личности в ситуациях коренных перемен.

Александр ПАУКИН,
кандидат наук.